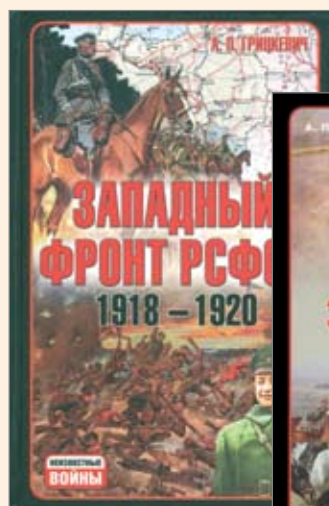

Андрей ГАНИН,
кандидат исторических наук

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ ДОКТОРА ГРИЦКЕВИЧА

Новые фальсификации
Гражданской войны*

Политизация, нередко совершенно вульгарная, исторических исследований, к сожалению, становится постоянным явлением современной историографии. Попытки переписывания истории особенно часто встречаются сегодня на постсоветском пространстве, где молодые национальные историографии продолжают судорожные поиски национальной идеи нередко на антироссийском поле. В частности, в последние годы активизировалась мелкотравчатая деятельность уже поминавшегося в «Родине» незлым тихим словом минского публициста, книгоиздателя и знатока восточных единоборств Анатолия Тараса¹. Его книжные серии типа «Неизвестная история» и «Неизвестные войны» пополняются новыми пухлыми томами, в которых особый акцент делается на непростых событиях Гражданской войны.

Наше внимание привлекли две обработанные Тарасом подделки 82-летнего врача по специальности, а в следующей жизни доктора исторических наук с 1986 года Анатолия Грицкевича. Личность автора достаточно колоритна. Старый член КПСС, заведующий кафедрой Белорусского института культуры с 1975 года, он в водовороте «перестройки» быстро сменил ориентацию, прозрел и стал проповедовать от имени якобы «колонизованного» и лишённого «исконной» унитарской религии белорусского народа. Перу Грицкевича, если верить Тарасу, на сей день принадлежит свыше 1300 научных трудов, в том числе 8 монографий². У двух последних книг медика-летописца количество уж точно не переросло в качество. Краткий диагноз с опорой на историю болезни приводим ниже.

В 2010 и 2011 годах на свет появилось

два «уродливых детища», посвящённых Гражданской войне в Белоруссии и на Украине. Оба тома содержат немало нападок ветерана идеологической борьбы на своих более мирных и квалифицированных коллег.

Так, в первой работе, посвящённой Гражданской войне на белорусской территории, Анатолий Петрович умудрился назвать не столько научным, сколько агитационным основательный труд М. И. Мельтюхова о советско-польских войнах, а заодно приравнять ещё одно серьёзное исследование И. В. Михутиной по той же проблеме к примитивным подделкам известного компилятора А. Б. Широкограда³. Российские историки, по мнению Грицкевича, «стоят на прежних советских позициях, разве что заменили классовый подход к оценке исторических событий российским имперским. Данная группа историков использует прежние аргументы и даже лексико большевистских вождей, но без ссылок на них. Они не интересуются ни военными документами, ни литературой польской стороны, как и положением дел в тогдашней Белоруссии»⁴. Быть может, кто-то из читателей, прочитав это, решит, что автор столь категоричного заявления — глубокий знаток вопроса, исследовавший документальные материалы архивов многих стран Восточной Европы, которые охватывает его произведение, и пришедший к основанному на скрупулёзном анализе историографии выводам о состоянии изучения темы. Ничуть не бывало — автор весьма отдалённо себе представляет те самые «военные документы» и не только военные, а вся книга строится исключительно на опубликованных материалах и весьма выборочно используемой польской литературе, поскольку польские историки, по мнению автора, якобы подходят к делу более объективно, чем их российские

коллеги (на самом деле именно в отношении белорусов и их государственности польская «объективность» и сегодня редко заплывает за буйки, установленные в 1920–1930-е годы). Кстати, найти в книге ссылки на исторические источники, пусть даже опубликованные, достаточно трудно, зато весьма активно используются даже не полноценные польские исследовательские работы, которые автору было бы прочитать весьма полезно, а научно-популярные справочники.

В итоге получились очень общие и крайне субъективные очерки событий 1918–1920 годов на белорусских землях, порой интересные лишь откровениями автора, претендующими на переворот в науке. Таковы, например, тезисы о том, что Литва, Белоруссия и Украина суть бывшие российские колонии, а такие очень разные люди, как Симон Петлюра, Нестор Махно и Станислав Булак-Балахович — не кто иные, как герои национальных движений⁵. Вообще, представления об истории у автора рецензируемых книг довольно своеобразные — так, он утверждает, что по Брестскому миру Белоруссия ничего не получила для восстановления своей экономики⁶. Существовало ли на момент его подписания такое государство, автор не уточняет. Кроме того, Грицкевич убеждён, что Киев до второй половины XVII века никакого отношения ни к Москве, ни к Русскому государству не имел, поскольку выводит истоки Российской империи не из Киевской Руси, а из Московского государства⁷. Следуя этой логике, получается, что украинская государственность возникла эдак столетий на пять раньше русской, что вполне соответствует воззрениям автора на отсталых «российских шовинистов». При этом свой русофобский пасквиль он адресует... российскому читателю, видимо, полагая, что читате-

* Публикация подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 11-31-00350а2 «Военная элита в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.».

ли в России будут испытывать восторг и наслаждение от мутных потоков примитивно сфальсифицированной истории, извергаемых автором.

В 2011 году свет увидел новый антироссийский «бестселлер», посвящённый Гражданской войне на Украине⁸. Посыл нового издания изложил «научный» редактор Тарас: «Беларусам (именно так, через «а». — А. Г.) — соседям и друзьям Украины — необходимо хорошо знать историю этой страны. Причём знать историю, фигурально выражаясь, «проукраинскую», а не «промосковскую». Нам надоели сказки о «старшем брате» и его выдающейся роли в мировой истории. Мы — беларусы и левувисы (так именуются литовцы. — А. Г.), эстонцы и латыши, украинцы и молдаване — вполне самодостаточны и не нуждаемся в удушающих объятиях восточного соседа»⁹. После этой фразы так и тянет заключить мастера восточных единоборств в те самые удушающие объятия.

Симптоматично, что всё это пишется на языке коварного восточного соседа, который довёл Тараса и Грицкевича до той стадии асфиксии, чтобы автор и редактор не смогли овладеть иными способами изложения своих мыслей. А борец со сказками к тому же и сам оказался изрядным сказочником, поскольку, по мнению Тараса, славянский язык родился в III–V веках нашей эры на территории Украины — самого крупного государства Европы (!)¹⁰. Как видим, «научный» редактор обладает глубочайшими познаниями в лингвистике и географии.

Впрочем, автор старается ни в чём ему не уступать. Новая книга является столь же бездарной компиляцией, как и предшествующая ей. Причём компиляцией ещё более наглой и примитивной, ибо она во многом основывается даже не на опубликованных исследованиях, а на сомнительной свежести учебниках (!) украинской истории, в частности, на учебнике Ф. Г. Турченко для 10-го класса, выпущенном аж в 1994 году. Второй основной «источник» доктора Грицкевича — разухабистая книга В. Шамбарова «Белогвардейщина». Черпал автор своё вдохновение и в малограмотной публицистике отечественных многостаночников А. Буровского и М. Веллера, писания которых в авторской библиографии гордо отнесены к разряду «монографических работ». Активно использована и широко известная работа украинского эмигранта О. Субтельного, выдаваемая за образец объективности. Получившийся «коктейль Молотова» преподносится как самостоятельное научное исследование...

Однако почтенный профессор оказался неспособен адекватно оценить и

те немногие исторические источники, которые им были использованы. Более того, он просто не в состоянии отделить исторические источники от исследований, поэтому к «монографическим работам» им отнесены мемуары Антонова-Овсеенко, Махно и даже избранные произведения Тухачевского.

Основной постулат автора нестерпимо ясен с самого начала — страдает несчастная Украина, которой сначала партия большевиков навязала Гражданскую войну, а затем лидеры российского Белого движения попытались лишить эту чудесную страну независимости¹¹. Тем временем список российских колоний в новом издании пополнился Польшей, Финляндией, Латвией, Эстонией, Грузией и Арменией¹².

«Открытия» поражают небрежливостью читателей буквально с первых страниц. Выясняется, «как доказали историки, разделяющие идеи русского национал-патриотизма, после взятия власти большевики во внешней политике действовали в соответствии с планом, одобренным военно-политическим руководством Германии о выходе из войны России...»¹³. После этих слов приводится «солидная» ссылка на написанную в соавторстве очередную работу Тараса «Научный антикоммунизм и антифашизм».

Вообще большевикам особенно «повезло» в творчестве Грицкевича. Так, он убеждён, что они с самого начала своего правления стремились восстановить Российскую империю, «но под лозунгами интернационализма»¹⁴. Ленин бы очень удивился, узнав об этом...

Вполне красноречива подпись к фотографии, опубликованной в книге: «Групповой портрет убийц-чекистов: револьверы и бутылка водки...»¹⁵. Остаётся только догадываться, каким образом автор установил, что на фото изображены не просто чекисты, а именно убийцы. Риску предположить, что автор заранее уверен, что чекист — это обязательно убийца. Само собой разумеется, для автора книги нет никаких сомнений, что начдив Щорс был

убит именно чекистами¹⁶, а Дзержинский прибыл на Украину «с огромной шайкой карателей — 1400 чекистов»¹⁷.

Палачом автор именуется и руководитель украинских чекистов Василия Николаевича Манцева (1889–1938), не удосужившись установить даже биографические сведения о нём. Впрочем, Тарас пришёл на выручку Грицкевичу, добавив подлинно «научный» комментарий, что искать сведения об этом человеке априори бессмысленно, ибо такие палачи «сделали своё дело и бесследно исчезли»¹⁸. На самом деле и автору, и редактору было бы бесполезно ознакомиться с биографией Манцева¹⁹, тогда они хотя бы не допустили ошибку на год в дате его назначения председателем Всеукраинского ЧК. В таком контексте вполне понятно указание Грицкевичем количества уничтоженных в результате красного террора в Крыму зимой 1920–1921 годов в 80–130 тысяч человек²⁰. Чем больше — тем эффектнее выглядят страшные итоги злодеяний большевиков. Притом что, по заслуживающим доверия данным, реальное количество расстрелянных, по всей видимости, не превышало 12 тысяч²¹. Это также цифра чудовищная, но зачем же её произвольно завывать?

К сожалению, общий уровень читательской культуры на постсоветском пространстве сегодня крайне низок. Видимо, поэтому тарасы считают приемлемым обосновывать свои русофобские фантазии подобной примитивной макулатурой. Как следствие, эти писания предлагаются не для «внутреннего пользования», а адресуются именно российскому читателю для его «ознакомления» с «подлинной» историей соседних государств, свободной от «московцентричной теории развития народов бывшей Российской империи»²². Фактически же речь идёт о попытке навязать российской аудитории комплекс «вины» за выдуманный «колониальный» период истории России и внести раздор в отношения между братскими восточнославянскими народами.

Примечания

1. Борисёнок Ю. Как белый аист уткой обернулся // Родина. 2009. № 6. С. 84–85.
2. Грицкевич А. П. Западный фронт РСФСР 1918–1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию. Минск. 2010. С. 485.
3. Там же. С. 8.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же. С. 39.
7. Там же. С. 215.
8. Грицкевич А. П. Борьба за Украину, 1917–1921. Минск. 2011.
9. Там же.
10. Там же. С. 6.
11. Там же. С. 5.
12. Там же. С. 5.

13. Там же. С. 47.
14. Там же. С. 88.
15. Там же. С. 84.
16. Там же. С. 258. Новые материалы о гибели Щорса, свидетельствующие о том, что никакого убийства «выстрелом в затылок» на самом деле не было, а начдив был, скорее всего, убит случайным винтовочным выстрелом с дальнего расстояния см.: Гимпельсон Е. А., Пономарёв Е. В. А были ли убийцы? Тайна гибели легендарного начдива Н. А. Щорса: взгляд сквозь годы // Военно-исторический журнал. 2010. № 11. С. 44–47.
17. Грицкевич А. П. Борьба за Украину. С. 340.
18. Там же.

19. На сегодняшний день она уже достаточно хорошо известна. См.: Скоркин К. В. НКВД РСФСР: 1917–1923 // МВД России: Люди, структура, деятельность. Т. 2. М. 2008. С. 686–687.
20. Грицкевич А. П. Борьба за Украину. С. 460.
21. Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М. 2004. С. 105; Тумшис М., Папчинский А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. М. 2009. С. 152–153. Списки части расстрелянных см.: Абраменко Л. М. Последняя обитель. Крым, 1920–1921 годы. Киев. 2005.
22. Грицкевич А. П. Борьба за Украину. С. 518.